

Абай Умитжан Бердибайулы, магистрант,
Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова,
Шымкент

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ВИДОВ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: Отсутствие законодательно оформленной категории уголовно-правового насилия делает комплекс уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с насильственными посягательствами далёким от совершенства. Усугубляет ситуацию многообразие видов насильственного поведения, предусмотренного в действующем уголовном законе, при отсутствии ясности в их терминологических различиях. Автор предлагает изменения в уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовный закон, физическое насилие, психическое насилие

В казахстанском уголовном законодательстве прослеживается явный дисбаланс между уголовно-правовой оценкой физического и психического насилия. Вследствие этого различные формы противоправного общественно опасного воздействия на психику человека не находят своего адекватного отражения в уголовном законе в качестве самостоятельных преступлений, а лишь упоминаются в качестве способов преступных посягательств на другие объекты: половую свободу, собственность, правосудие и др. Вместе с тем, с учетом конституционно-правового догмата о человеке, его правах и свободах как о высшей ценности, такое положение является неприемлемым, требующим расширения границ уголовно-правовой защиты психического здоровья (благополучия) личности от преступных посягательств. Кроме того, нельзя забывать о том, что неопределенность права не позволяет достичь его устойчивости [1, с.212], снижает конституционные гарантии защищенности человека [2].

Л.Д. Гаухман рассматривая разнообразие насильственных преступлений, утверждает, что «под термином «насилие» в Уголовном законе подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы» [3, с.75]. Как справедливо замечает Б.В. Яценко, «формально такой прием законодательной техники не отвечает требованиям терминологии и термин «насилие», как более широкий по объему, там, где это необходимо, следовало бы заменить на «физическое насилие» [4, с.173]. Однако это предложение, на наш взгляд, может быть реализовано только после надлежащей разработки и законодательного закрепления понятия психического насилия, так как квалифицировать причинение физического вреда человеку с помощью психических средств воздействия по признаку угрозы не представляется возможным, потому что к физическому насилию это не имеет никакого отношения. В результате закрепления в законе таких понятий, как «насилие», «физическое насилие» и «психическое насилие» снимутся разноречивые толкования насилия вообще и на уровне конкретных преступлений, что позволит упорядочить практику квалификации насильственных преступлений.

По нашему мнению, под психическим насилием следует понимать противоправное информационное непосредственное или опосредованное воздействие на психику другого лица с целью подавления его воли, либо к принуждению к определенным действиям, выгодным виновному, а равно действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на лицо в случае его осведомленности.

Под насилием следует понимать умышленные, общественно опасные, противоправные действия, характеризующиеся применением физической силы непосредственно посягающим либо опосредованно с помощью малолетних, животных, лиц, страдающих психическими заболеваниями, применение оружия, либо предметов, используемых в его качестве, а также введение помимо воли потерпевшего в его организм наркотических и других одурманивающих средств, применение сильнодействующих, ядовитых веществ, направленных на нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью либо лишение жизни, ограничение свободы, а равно информационное воздействие на психику потерпевшего путем выражения либо угроз применения указанных действий в отношении последнего или его близких, непосредственно в момент посягательства либо через неопределенное время после его совершения, либо создания такого психического состояния потерпевшего (путем применения методов психиатрии и психотерапии), при котором он не способен осознавать реальность происходящего. Помимо воли потерпевшего, на наш взгляд, является существенным признаком для квалификации деяния. В данной связи считаем, что определение физического и психического насилия, данного в законе о бытовом насилии неточно отражает суть воздействия. Исходя из этого нами представляется обоснованным ввести законодательно легальное понятие «физическое насилие», а именно в статью 3 УК РК [5], где даются разъяснения некоторых понятий, используемых в кодексе, дополнить соответствующим пунктом:

«Физическое насилие – это посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему помимо или вопреки его воле». На наш взгляд это бы способствовало формированию единообразной судебной практики и правоприменения.

Непосредственным объектом физического насилия является конституционное отношение, обеспечивающее неприкосновенность физического блага человека – безопасность жизни, безопасность здоровья, безопасность физической свободы.

Физическое насилие в форме энергетического воздействия на органы, ткани (их физиологические функции) организма другого человека достигается путем использования виновным материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических).

Способами физического насилия при энергетическом воздействии являются: 1) нападение (применение виновным своей мускульной силы или физической силы используемых им средств), 2) обман и злоупотребление доверием, 3) использование беспомощности потерпевшего.

Насилие – это умышленные, общественно опасные, противоправные действия, характеризующиеся применением физической силы непосредственно посягающим либо опосредованно с помощью малолетних, животных, лиц, страдающих психическими заболеваниями, применение оружия, либо предметов, используемых в его качестве, а также введение помимо воли потерпевшего в его организм наркотических и др. одурманивающих средств, применение сильнодействующих, ядовитых, радиоактивных, опасных химических, биологических веществ, направленных на нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью либо лишение жизни, ограничение свободы, а равно информационное воздействие на психику потерпевшего путем выражения либо угроз применения указанных действий в отношении последнего или его близких, непосредственно в момент посягательства либо через неопределенное время после его совершения, либо создания такого психического состояния потерпевшего (путем применения методов психиатрии и психотерапии), при котором он не способен осознавать реальность происходящего.

Крайне необходимо введение всех разъяснений относительно видов психического насилия в нормативном постановлении Верховного суда «О применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или другим унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» [6]. Данное постановление Верховного Суда оперирует понятием «насилие», «физические и психические страдания» не давая им разъяснения, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Mitskaya E.V. The category of legal certainty in the philosophical-legal conception H. Hart // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. – 2024. – №3 (148). – С.212-225.
2. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России // Боброва Н.А., Хачатуров Р.Л и др. Том VI. Москва, 2021. – 560 с.
3. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юр.лит., 1987. – 120 с.
4. Яценко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. Монография. – М.: Изд-во МЮИ МВД России, 1996. – 226 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://online.zakon.kz/Document/>
6. Нормативное постановление Верховного суда РК от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или другим унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_

